

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.635

Правильная ссылка на статью:

Лушникова О. Л. Факторы адаптации мигрантов из сельской местности (на примере одного из народов Сибири — хакасов) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 106—122. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.635>.

For citation:

Lushnikova O. L. (2020) Adaptation Factors of Migrants from Rural Area: Peoples of Siberia Case Study (the Khakass People). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 106—122. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.635>.

О. Л. Лушникова

ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО ИЗ НАРОДОВ СИБИРИ — ХАКАСОВ)

ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО ИЗ НАРОДОВ СИБИРИ — ХАКАСОВ)

ADAPTATION FACTORS OF MIGRANTS FROM RURAL AREA: PEOPLES OF SIBERIA CASE STUDY (THE KHAKASS PEOPLE)

ЛУШНИКОВА Ольга Леонидовна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия
E-MAIL: oltolt@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>

Olga L. LUSHNIKOVA¹ — Cand. Sci. (Soc.), Senior Research Fellow, Department of Economics and Sociology
E-MAIL: oltolt@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>

¹ Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia

Аннотация. В работе анализируются результаты исследования адаптационных процессов одного из народов Сибири — хакасов. Разные исследования и статистические данные

Abstract. The paper analyzes the results of a study on the adaptive capacity of the Khakass people, indigenous people living in Siberia. Various papers and statistical data show that the Khakass

доказывают, что хакасы испытывают трудности привыкания к условиям городской жизни. Поэтому фокус статьи направлен на изучение решающих факторов встраивания представителей хакасского этноса в городскую среду. Статья построена на материалах опроса бывших сельских жителей хакасской национальности, сейчас проживающих в городских поселениях Хакасии ($n = 403$). Для оценки успешности адаптации приезжих из села вычислен интегральный показатель адаптированности. В соответствии с ним все опрошенные распределены на три уровня: низкий (128 человек), средний (139) и высокий (136 человек). Для выяснения связи уровня адаптированности с различными факторами использован анализ корреляций: подсчитаны и проанализированы значения коэффициентов связи Пирсона.

Результаты исследования показывают, что уровень адаптированности опрошенных варьируется в зависимости от социально-демографических характеристик приезжих (возраста, семейного положения, наличия детей, уровня образования), а также коррелирует с некоторыми социально-экономическими факторами (трудоустройством, характером труда, жилищными условиями). Сделан вывод о том, что в целом в регионе сложилась ситуация, благоприятствующая миграции сельского населения: сравнительно высокий (для Сибири) уровень урбанизации, разнообразный полиэтничный состав населения. Наряду с этим можно обозначить факторы, затрудняющие закрепление коренного населения в городе: осознание себя в качестве этнического меньшинства, а также некоторая инертность, сдержи-

people are experiencing difficulties trying to adapt to urban lifestyle. That is why the focus of the paper is to study major factors helping this people to fit into the urban environment. The article is based on the data of a survey conducted among those Khakass who left their rural communities and currently reside in the urban localities across Khakassia ($n = 403$). The integrated index of adaptive capacity was used to assess how successful the newcomers are. Depending on the index values all the respondents were divided into three levels of adaptive capacity: low (128 respondents), average (139 respondents) and high (136 respondents). Correlation analysis was used to examine the relationship between the levels of adaptive capacity and different factors: Pearson's correlation coefficients were calculated and analyzed.

The results show that the level of adaptive capacity among respondents varies depending on socio-demographic characteristics of the newcomers (their age, family status, presence of children, level of education), correlates to certain socio-economic factors (employment, nature of work, living conditions). The author concludes that the situation in the region encourages rural population to move into cities (a relatively high (for Siberia) level of urbanization, ethnic diversity). However, certain factors prevent the indigenous population from gaining a foothold in a city (self-perception as an ethnic minority, inertia hindering them in the pursuit of radical changes).

вающая хакасов в стремлении к кардинальным переменам.

Ключевые слова: адаптация, мигранты из сельской местности, внешние факторы, социально-демографические характеристики, уровни адаптированности, хакасы

Keywords: adaptation, rural migrants, external factors, socio-demographic features, levels of adaptability, Khakass people

Благодарность. Грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (№ МК-6401.2018.6).

Acknowledgments. Grant from the Russian President to support young Russian scientists (No. MK-6401.2018.6).

Введение

Традиционно коренные народы Сибири проживают в сельской местности. По данным последней переписи населения, основная часть (81,5%) алтайцев — преимущественно сельское население, среди хакасов примерно две трети (61,6%) проживают в сельских поселениях, около половины тувинцев (53,2) и бурятов (48,7%) также сконцентрированы в сельской местности¹. Однако в условиях кризиса современного села, который связан с безработицей, деградацией социальной сферы, пьянством и в целом с отсутствием ближайших перспектив развития, актуализируется проблема сохранения коренных народов. В таких обстоятельствах миграция из села в город может рассматриваться в качестве стратегии выживания для некоторых народов Сибири. Это особенно актуально для хакасов, численность которых, согласно последней переписи, сократилась (хотя до этого происходил естественный прирост хакасского этноса)². На наш взгляд, по отношению к хакасам более целесообразно использовать слово «этнос». Однако, учитывая, что в данных переписей населения используют термин «национальности» (например, «население наиболее многочисленных национальностей»), в статье мы употребляем эти слова как синонимы. Понятие «народ» мы применяем преимущественно при постановке проблемы сохранения коренных народов Сибири (как объединяющего понятия для разных этносов, проживающих на территории Сибири).

Вообще доля титульного этноса в Хакасии незначительна: около 12% от общей численности населения Республики, при этом основная часть хакасов проживает в сельской местности. Сосредоточение коренного населения в сельских территориях связано, во-первых, с традиционным укладом жизни хакасов и преимуще-

¹ См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. / подгот. Э. С. Набиуллина. М. : ИИЦ «Статистика России», 2012. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство : в 2 кн. Кн. 1. С. 566, 571, 573, 575.

² См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. : в 14 т. М. : ИИЦ «Статистика России», 2004. Т. 4 : в 2 кн. Кн. 1. С. 631; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. / подгот. Э. С. Набиуллина. М. : ИИЦ «Статистика России», 2012. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. С. 575.

ственно с ведением сельского хозяйства (в основном животноводства); во-вторых, с более низкой миграционной активностью по сравнению с представителями других этносов, проживающих на территории Республики. Об этом свидетельствуют данные исследований различных периодов: исследования 1970-х годов показали, что интенсивность выбытия хакасов за пределы Сибири была ниже в три-пять раз, чем у русских [Чуднова, Кожуховская, 1979: 58]; только 10—12% мигрировавших в город хакасов оставались там на постоянное место жительства [Белешапкина, 1973: 150]. В 2000-е годы представители хакасского этноса проявляли высокие темпы «возвратной» миграции в село, тогда как русские, наоборот, чаще мигрировали в город³.

Такие данные наводят на мысль о том, что хакасы плохо приспосабливаются к условиям городской жизни, а это часто вынуждает их возвращаться в сельскую местность. Для нас важно понять, какие факторы оказываются решающими в процессе адаптации коренного населения Хакасии в городских условиях.

Степень изученности

В целом интерес к изучению адаптационных процессов народов Сибири возник еще в 1990-е годы в связи с переходом к рыночным отношениям. В тот период проводилось много исследований, посвященных изучению того, каким образом приспособились к изменившимся условиям социальной реальности представители коренных народов Сибири: тувинцы [Балакина, Кылдыгай, 2012], алтайцы [Екеева, Екеев, 2007], хакасы [Тугужекова, 2007].

На современном этапе ракурс исследований изменился: в связи с миграционным оттоком из сельской местности и с ростом городского населения актуализировались проблемы внутренней (сельско-городской) миграции, в том числе вопросы адаптации приезжих в условиях города. Например, в Республике Бурятия изучаются особенности влияния сельской миграции на городское пространство [Бадараев, 2014], практики расселения сельских мигрантов в условиях города [Бреславский, 2011], вопросы адаптации молодежи к городскому и образовательному пространству [Буянова, 2006]. В Республике Тыва проводятся сравнительные исследования городских и сельских тувинцев, изучаются практики освоения видов деятельности, принятых в городской среде [Хольшина, Брюханцева, 2015].

В Хакасии собственно исследований по изучению адаптации мигрантов из сельской местности не так много. В основном ученые изучают в целом урбанизационные процессы [Тиникова, 2018] или миграционную ситуацию в регионе [Баранцева, 2015]. Есть ряд работ, которые затрагивают некоторые аспекты жизни сельских мигрантов в городских условиях, например их социально-демографические характеристики [Анайбан, 2006], мотивы переезда в город [Субботина, 2003], удовлетворенность различными сторонами жизнедеятельности [Остапенко, 2003]. Однако комплексных исследований, посвященных собственно пониманию процессов адаптации хакасов в условиях городской среды, не проводилось. Данное исследование направлено на устранение этого пробела.

³ См.: Население Республики Хакасия за 2001—2011 годы : стат. сб. Абакан : Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Хакасия, 2012. С. 16.

Фокус нашего исследования направлен на изучение факторов, которые прямо связаны с адаптацией хакасов в условиях городской жизни. В соответствии с этим необходимо определить:

- 1) каким образом успешность адаптации варьируется в зависимости от социально-демографических характеристик приезжих;
- 2) связан ли уровень адаптированности с профилями занятости сельских мигрантов;
- 3) какие факторы препятствуют адаптации переехавших в город хакасов.

Теоретико-методологические основания исследования

Среди факторов, оказывающих влияние на процессы адаптации приезжего населения, исследователи выделяют социально-политическую стабильность в регионе [Зубков, 2014: 289], наличие свободного жилого фонда [Проскурякова, 2007: 60], характер межэтнических взаимодействий [Жукова, 2007: 20], информационную специфику адаптивной ситуации [Ромм, 2002: 63] и др. Конечно, количество факторов, определяющих процесс адаптации, велико [Юркевич, 2009: 102], поэтому более значимыми для мигрантов представляются факторы, от которых зависит качество их жизни в условиях новой среды. Это, прежде всего, уровень экономического развития региона «вселения», рынок труда, уровень заработной платы и т. д. Результаты исследований доказывают, что есть прямая связь возможностей адаптации с типом поселений, свидетельствующая о существенно меньших возможностях для жителей средних и малых городов [Адаптационные стратегии населения, 2003: 24]. На процесс адаптации сельских мигрантов влияют особенности их расселения в условиях города. По мнению исследователей, значительная часть сельчан, переезжающих в город, в силу экономических барьеров в основном оседает на его окраинах и в пригороде [Бреславский, 2011: 22]. Компактное расселение, с одной стороны, сглаживает трудности приспособления сельчан в городе за счет поддержки со стороны таких же приезжих, но, с другой стороны, может препятствовать формированию городской идентичности.

Конечно, успешность включения в условия новой среды варьируется в зависимости от социально-демографических характеристик приезжих. Согласно исследованиям, сводный показатель адаптации больше связан с социально-демографическими характеристиками: возрастом, семейным положением, наличием детей, образованием и др. [Свиридов, 2002: 93]. Доказано, что интенсивность миграции существенно выше в молодых возрастах [Миграция сельского населения, 1970: 109]. Для людей старших возрастных групп миграция обусловлена экономическими причинами: отсутствием работы, низким уровнем жизни, необходимостью «поднимать детей на ноги». Результаты исследований доказывают, что среди сельских мигрантов примерно половину составляют «семейные» — те, кто состоит в браке и имеет одного ребенка или двух детей [Анайбан, 2006: 12]. Для пожилых людей переезд в город чаще связан с вынужденными причинами: с невозможностью вести самостоятельный образ жизни в сельских условиях из-за ухудшения состояния своего здоровья или с необходимостью помогать детям (например, в воспитании внуков). В целом же в пожилом возрасте люди реже решаются на кардинальные перемены в своей жизни, в том числе на переезд в город.

Распространенным является представление о том, что более высокий уровень образования способствует более успешной адаптации в новой среде [Леденёва, 2014: 88]. Однако существует и противоположное мнение, основанное на том, что знание и опыт занимают последнее место в иерархии факторов, определяющих успех адаптации [Дискин, Авраамова, 1997: 29]. Социально-экономические факторы, отражающие обустройство переселенцев (жилье, трудоустройство, бытовые условия), тоже представляются значимыми для процесса приспособления [Жукова, 2007: 17]. Кроме того, существенную роль в адаптации играют ценностно-нормативные представления мигрантов, их установки, личный опыт, привычки и т. д., которые иногда оказываются более значимыми для включения в условия новой среды.

Эмпирическая база

В эмпирическую базу исследования вошли материалы опроса, проведенного в 2018 году методом формализованного интервью в разных городах и поселках городского типа Хакасии (было охвачено пять городов и три поселка). Генеральную совокупность составили бывшие сельские жители хакасской национальности, проживающие в городских поселениях Хакасии. Определение всех характеристик генеральной совокупности не представлялось возможным: отсутствуют статистические данные о численности и половозрастной структуре некоренных городских жителей по национальному составу (в переписи не приводятся данные о продолжительности проживания городского населения в разрезе отдельных национальностей). Кроме того, нет данных о национальной принадлежности внутрирегиональных мигрантов, такая информация не фиксируется при ведении статистического учета мигрантов. Поэтому при определении выборочной совокупности были заданы квоты (по полу и возрасту). В качестве ориентира использовались данные о социально-демографических характеристиках городского населения республики, в том числе потому, что среди городского населения преобладают приезжие горожане, то есть проживающие в городских поселениях не с рождения (они составляют 62,4% от всего городского населения региона)⁴. Введение квот также было необходимо во избежание формирования гомогенной выборочной совокупности.

Отбор респондентов осуществлялся несколькими способами: во-первых, опрошены жители районов с наибольшей концентрацией приезжих из сельской местности (в общежитиях малосемейного типа, домах гостиничного типа, ведомственных общежитиях); во-вторых, проведен уличный опрос в микрорайонах компактного проживания хакасов; в-третьих, использована информация от знакомых, родственников, коллег о приезжих из села; в-четвертых, для поиска респондентов применен метод «снежного кома». В целом опрошено 500 человек, однако в результате ремонта выборки, а также выбраковки некачественно заполненных опросных листов анализировались данные 403 анкет.

В целом по причине отсутствия достоверных сведений о структуре генеральной совокупности, препятствий для реализации принципа случайности, особенностей отбора респондентов в районах наибольшей концентрации, повышающих вероятность попадания в выборку наименее адаптированной части сельских мигрантов,

⁴ См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. / подгот. Э. С. Набиуллина. М. : ИИЦ «Статистика России», 2013. Т. 8: Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. С. 330.

полученные результаты нельзя в полной мере распространять на генеральную совокупность. Реализованная выборка преимущественно пригодна для выявления наиболее устойчивых типов и анализа связей между исследуемыми переменными, в данном случае — для выделения групп с разными уровнями адаптированности и для анализа связей успешности адаптации с разными факторами.

Для оценки успешности приспособления приезжих в городе вычислен интегральный показатель, отражающий уровень адаптированности. Выделено несколько индикаторов, позволяющих оценить успех адаптации: сформированность городской идентичности; уверенность в будущем; целевая установка (готовность прилагать усилия для улучшения своей жизни); общая удовлетворенность своей жизнью; связь с деревней; ощущение улучшения жизни после переезда; характер взаимоотношений с соседями; трудоустройство; характер труда; жилищные условия (проживание в собственном или съемном жилье); материальная состоятельность (уровень материального положения — денег хватает только на еду, хватает на еду и одежду и т. п.). Значения каждого индикатора были нормализованы. Интегральный показатель адаптированности вычислен путем суммирования баллов по всем индикаторам для каждого респондента. Для распределения опрошенных на уровни за основу взят диапазон значений $(-1,2; 1,2)$ как интервал с наиболее часто встречающимися значениями. Он поделен на три части: высокому уровню адаптированности соответствовал интервал $(-1,2; -0,4)$; среднему — $(-0,3; 0,3)$; низкому — $(0,4; 1,2)$. Интервал для группы среднего уровня намеренно сужен с целью выявить более отчетливые различия между группами высокого и низкого уровней. Остальные значения вне этого интервала отброшены. В результате опрошенные распределились на три группы с разным уровнем адаптированности: низким (128 человек), средним (139) и высоким (136 человек). Для выяснения связи уровня адаптированности с социально-демографическими характеристиками и другими факторами применялся анализ корреляций: высчитывались и анализировались значения коэффициентов связи Пирсона. Обработка данных производилась с использованием прикладного пакета статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 19.

Различия между группами мигрантов с разным уровнем адаптированности

Основная часть респондентов (87 %), принявших участие в опросе, — внутрирегиональные мигранты. Из-за пределов Хакасии прибыл примерно каждый седьмой опрошенный, причем в основной своей массе это люди старших возрастных групп (старше 35 лет). Для жителей республики в условиях безработицы распространенной практикой является переезд на Север (преимущественно в северные районы Красноярского края, например в Норильск, Дудинку). По прошествии лет такие переселенцы, накопив определенный капитал, иногда возвращаются в Хакасию и нередко выбирают город в качестве места проживания. Поэтому можно предположить, что для таких хакасов миграция рассматривается не столько как переезд в городскую местность, сколько как возвращение на историческую родину. Поэтому, несмотря на то, что и внутренние, и внешние мигранты являются выходцами из сельских поселений, мотивы переезда у них разные, соответ-

ственно, процесс адаптации протекает по-разному, в данном исследовании мы не рассматриваем эту категорию переселенцев.

Среди внутренних мигрантов, переселившихся в городскую местность, более половины (54 %) являются выходцами из небольших сел с населением менее 500 жителей. Однако, согласно полученным результатам, они хуже приспосабливаются к городской жизни: в группах средней и низкой адаптированности больше жителей именно малых сел. Среди тех, кто хорошо закрепился в городе, наоборот, больше приезжих из крупных сел. Возможно, приезжие из больших селений быстрее осваиваются в городе в силу того, что практики городской жизни присутствуют и в крупных селах.

Анализ социально-демографических характеристик респондентов показал, что статистически значимых различий между опрошенными по полу в группах с разным уровнем адаптированности нет (см. табл. 1). Различия по возрасту прослеживаются, но лишь на уровне статистической тенденции (коэффициент связи Пирсона 0,085 при $p = 0,089$).

Таблица 1. Социально-демографические характеристики приезжих в группах с разным уровнем адаптированности (%)

Социально-демографическая характеристика	Индикатор	Уровень адаптированности			Итого
		низкий	средний	высокий	
Пол	мужчины	36	31	33	100
	женщины	29	37	34	100
Возраст	18—24	29	27	44	100
	25—34	29	42	29	100
	35—54	32	33	35	100
	55 и старше	39	35	26	100
Семейное положение	холостые (ранее не состоявшие в браке)	33	27	40	100
	состоящие в браке	29	36	35	100
	разведенные, овдовевшие	39	40	21	100

Полученные данные согласуются с результатами других исследований, подтверждающих наличие различий между мигрантами разных возрастных групп. Например, И. А. Жукова подчеркивает, что вероятность низкого уровня адаптированности лиц пенсионного возраста значительно выше, чем лиц трудоспособного возраста [Жукова, 2007: 19]. Конечно, нельзя утверждать, что именно возраст оказывает влияние на успешность включения приезжих в новую среду. Скорее всего, возраст связан с определенными социально-психологическими особенностями личности, которые обуславливают адаптационные процессы. Люди старшего возраста более инертны в отношении усвоения новых моделей поведения из-за сложившейся у них системы ценностей, привычек и т. д. У молодежи процесс адаптации протекает легче, что связано, во-первых, с более гибкой системой поведения, которая в этот

возрастной период еще формируется, а во-вторых, с уже имеющимся опытом проживания в городе (молодежь, как правило, осваивает городской образ жизни еще в процессе получения образования в городе). Можно также предположить, что молодым людям, не обремененным семьей и детьми, проще переносить некоторые неудобства (например, съемное жилье), поэтому среди них высокоадаптированных больше (44%). Однако одинокое проживание (а именно у разведенных, овдовевших), особенно в пожилом возрасте, скорее, отрицательно коррелирует с успешностью адаптации: среди этой категории опрошенных меньше всего тех, кто смог хорошо освоиться в городских условиях (всего 21%). Поэтому наличие семьи и детей можно оценивать как мотивирующий фактор в процессе адаптации.

Можно также считать, что у приезжих с более высоким уровнем образования процесс адаптации к новой среде проходит более успешно. Вообще образовательный уровень опрошенных довольно высокий: примерно треть (36%) респондентов имеют высшее образование (в том числе незаконченное), почти половина (48%) — начальное и среднее профессиональное образование. Возможно, это связано с тем, что сельчане с более высоким уровнем образования имеют более высокие притязания, поэтому чаще решаются на переезд. По мнению исследователей, на селе в основном остаются апатичные, часто пьющие люди [Никулин, 2014: 36], которые, вероятно, в большей степени готовы мириться со сложившимся положением дел, в силу чего реже покидают свое место жительства.

Согласно полученным нами результатам, уровень адаптированности положительно коррелирует с уровнем образования сельских мигрантов (значение коэффициента связи Пирсона составило 0,144 при $p = 0,004$). В группе приезжих с высоким уровнем адаптированности почти половина (45%) опрошенных имеют высшее образование (в том числе незаконченное высшее) (см. рис. 1). В других группах образовательный уровень приезжих ниже: среди них преобладают хакасы с начальным профессиональным и средним профессиональным образованием.

Рис. 1. Распределение опрошенных по уровню образования в группах с разным уровнем адаптированности (%)

Однако некоторые исследователи считают, что уровень образования не играет существенной роли в процессе адаптации, а если образовательно-квалификационный потенциал в процессе адаптации «работает», то только при наличии соответствующих социальных связей [Адаптационные стратегии населения, 2003: 24]. Несмотря на это, можно считать, что более высокий уровень образования увеличивает шансы на более успешное трудоустройство.

Результаты опроса показали, что хакасы, приехавшие из сельской местности, чаще трудоустраиваются в сферах торговли, питания и услуг, строительства, транспорта и т. д. Сравнение полученных данных с результатами исследования занятости внешних мигрантов [Мукомель, 2017: 72] показало, что в некоторых сферах деятельности внешние и внутренние мигранты распределяются примерно одинаково: в сферах, связанных со строительством, с транспортом, коммунальными услугами, гостиницами, питанием (см. табл. 2).

Таблица 2. **Сферы занятости внешних и внутренних мигрантов (%)**

Сфера занятости	Внешние мигранты	Внутренние мигранты
Торговля, ремонт, бытовые услуги	33,6	13,0
Строительство	16,3	15,0
Транспорт	7,0	7,0
Коммунальные, социальные, персональные услуги	13,9	23,0
Гостиницы, общественное питание	7,2	
Домашние хозяйства	8,0	1,0
Другое	14,0	7,0
Образование, культура, здравоохранение и др.	—	34,0

Среди мигрантов коренного населения Хакасии примерно треть (34%) составляют те, кто работает в сферах образования, культуры, здравоохранения, а также в органах управления или правоохранительных органах, но в основном это городские «долгожители» — те, кто проживает в городе больше 10 лет. Среди недавно прибывших (проживающих в городе меньше одного года) работают в этих сферах всего четыре человека.

Вместе с тем, спектр основных сфер деятельности приезжих не дает ясного представления об успешности их адаптации. Поэтому в ходе опроса мы попросили респондентов указать, с каким видом труда в большей степени связана их работа: с умственным трудом, требующим профессиональных знаний; умственным трудом, не требующим специальных знаний; коммуникативным трудом; квалифицированным физическим трудом, требующим профессиональных знаний;

неквалифицированным физическим трудом. Результаты показали, что имеется прямая связь успешности адаптации сельских мигрантов с характером их трудовой деятельности (значение коэффициента связи Пирсона составило 0,314 при $p=0,000$) (см. рис. 2).

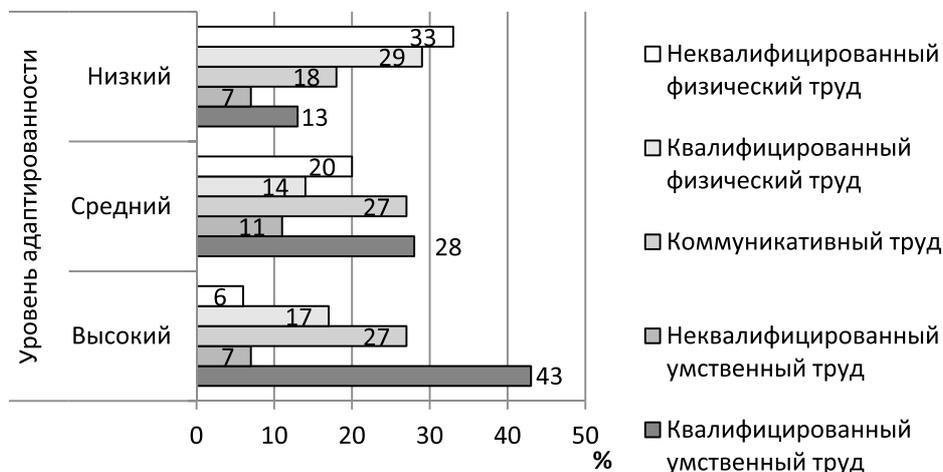

Рис. 2. Соотношение опрошенных по характеру трудовой деятельности в группах с разным уровнем адаптированности (%)

В группе с высоким уровнем адаптированности больше всех опрошенных, чья работа связана с умственной деятельностью. Причем 43% из них — работники именно квалифицированного умственного труда, требующего наличия профессиональных знаний (учителя, врачи, юристы). Среди низкоадаптированных преобладают приезжие, труд которых в основном связан с физической работой: как квалифицированной (29%), требующей профессиональных знаний (электрики, слесари), так и неквалифицированной (33%) (разнорабочие, грузчики, уборщицы).

Трудности включения хакасов в городскую среду связаны не только с трудоустройством, но и с освоением непривычных для коренного населения «городских» профессий. Традиционный образ жизни хакасского этноса тесно связан с сельским и лесным хозяйством, промыслами. Предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности обычно размещались в традиционных районах проживания коренного населения (на юге республики), поэтому преобладающими для хакасов являются сельскохозяйственные виды деятельности. Крупные предприятия тяжелой промышленности концентрировались вокруг городских поселений, где проживало в основном русское население. Хакасы, переселяясь в город, ощущали некоторое неравенство: по их мнению, у них было меньше возможностей для карьерного роста, чем у русских. Результаты этносоциологических исследований подтверждают, что русские сосредоточивались преимущественно в отраслях тяжелой промышленности с хорошими зарплатами и богатой социальной базой, а хакасы в основном работали на мелких предприятиях легкой и пищевой промышленности с невысокой заработной пла-

той [Остапенко, 2003: 3]. Конечно, сложно оценить, являются представления о неравных возможностях причиной низкой адаптированности хакасов или, наоборот, следствием неудавшегося закрепления в городе. В целом почти треть (32 %) опрошенных при переезде в город испытывали трудности, связанные с поиском работы и трудоустройством.

Однако проблема трудоустройства для приезжих хакасов стоит не на первом месте. Основной проблемой, препятствующей закреплению коренного населения в городе, является отсутствие собственного жилья (53 %). При этом уровень адаптированности прямо коррелирует с наличием собственной жилплощади в городе у бывших сельских жителей (коэффициент связи Пирсона равен 0,287 при $p=0,000$) (см. рис. 3).

Рис. 3. Распределение опрошенных по жилищным условиям в группах с разным уровнем адаптированности (%)

Среди высокоадаптированных больше хакасов, проживающих в собственном жилье (76 %). В группах с невысокими уровнями адаптированности тоже довольно много опрошенных, имеющих собственный дом или квартиру, однако доля проживающих в съемном жилье среди них тоже весьма высока (39 % и 42 %). Траты на съемное жилье составляют основную часть расходов приезжих из села, существенно урезая возможности на удовлетворение других потребностей (например, культурно-досуговых). Респонденты отмечают, что именно отсутствие собственного жилья для них является главной причиной предполагаемого возвращения в село, поэтому от решения жилищного вопроса во многом зависит закрепление сельских хакасов в городе. В целом социально-экономические факторы, связанные с обустройством переселенцев, оказывают ощутимое влияние на обретение определенного статуса субъектов, обеспечивают их приспособление к ценностям, нормам среды, способствуют интеграции в новое сообщество [Жукова, 2007: 17].

Заключение

Резюмируя, можно заключить, что для коренного населения Хакасии в целом сложились благоприятные условия для миграции из села в город: во-первых, это достаточно высокий (для Сибири) уровень урбанизации республики⁵; во-вторых, разнообразный состав населения, значительную долю которого составляют мигранты разных периодов переселения (только 37,6% городского населения региона проживает в городах с рождения)⁶.

Уровень адаптированности опрошенных хакасов варьируется в зависимости от социально-демографических характеристик приезжих (возраста, семейного положения, наличия детей, уровня образования), а также социально-экономических факторов (трудоустройства, характера трудовой деятельности, жилищных условий). В этом плане полученные результаты согласуются с данными других исследований.

Вместе с тем не менее значимыми (а, возможно, и более значимыми) в процессе адаптации хакасов оказываются факторы, затрудняющие встраивание коренного населения в условия городской жизни. В первую очередь к ним относится численное преобладание русских на территории Хакасии (особенно среди городского населения), в результате чего хакасы ощущают себя в качестве *этнического меньшинства*, имеющего меньше возможностей для социального роста. Почти треть (29%) опрошенных вообще не имеют целевой установки на активные способы адаптации («Я не хочу ничего менять», «Я вряд ли смогу что-нибудь изменить», «Все устроится само собой», «Будь что будет»). Поэтому фактором, препятствующим процессу адаптации коренного населения в городской среде, можно считать некоторую *инертность*, сдерживающую хакасов в стремлении к любым переменам. В этом смысле выбор сельской местности для проживания иногда представляется более «упрощенной» стратегией выживания для коренного этноса. Однако изучение данных аспектов адаптационных процессов требует дальнейших исследований.

Список литературы (References)

Адаптационные стратегии населения / под ред. Е. М. Авраамовой. СПб. : Компьютербург, 2003.

Avraamova E. M. (ed.) (2003) *Adaptation Strategies of Population*. Saint Petersburg: Computerburg. (In Russ.)

Анайбан З. В. Степень адаптации и факторы адаптационного поведения основных этнических групп Республики Хакасия к новым условиям жизни (по материалам этносоциологического исследования) // Информационно-аналитический бюллетень № 3. М. : Институт востоковедения РАН, 2006.

Anayban Z. V. (2006) *The Degree of Adaptation and Factors of Adaptation Behavior of the Main Ethnic Groups of the Republic of Khakassia to New Conditions of Reality (Based on the Ethnosociological Study)*. *Informational Analytical Bulletin No. 3*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS. (In Russ.)

⁵ См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. / подгот. Э. С. Набиуллина. М. : ИИЦ «Статистика России», 2012. Т. 1: Численность и размещение населения. С. 167.

⁶ См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. / подгот. Э. С. Набиуллина. М. : ИИЦ «Статистика России», 2013. Т. 8: Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. С. 330.

Бадараев Д. Д. Сельско-городская миграция как фактор адаптации к социально-экономическим процессам // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 14 (2). С. 59—63.

Badaraev D. D. (2014) Rural and Urban Migration as Factor of Adaptation to Social and Economic Processes. *The Buryat State University Bulletin*. No. 14 (2). P. 59—63. (In Russ.)

Балакина Г. Ф., Кылдыгай А. Ч. Особенности социально-экономической адаптации этнических групп в Республике Тыва // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 69—77.

Balakina G. F., Kылдыгай A. C. (2012) Specifics of Ethnic Groups Socio-Economic Adaptation in the Republic of Tyva. *Sociological Studies*. No. 4. P. 69—77. (In Russ.)

Баранцева Н. А. О некоторых признаках современной миграционной ситуации в Республике Хакасия // Новая наука: современное состояние и пути развития / отв. ред. И. Н. Пилипчук. Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2015. С. 118—122.

Barantseva N. A. (2015) About Some Features of Contemporary Migration Situation in the Republic of Khakassia In: Pilipchuk I. N. (ed.) *New Science: Contemporary State and Ways of Development*. Ufa: Limited Liability Company Agency of international Studies. P. 118—122. (In Russ.)

Белошапкина В. Н. Роль миграции в освоении хакасами нетрадиционных профессий // Торжество ленинской национальной политики / ред. кол.: В. А. Асочаков, В. Л. Бобровник, В. Г. Карпов, С. П. Ултургашев, М. А. Унгвицкая. Абакан : Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, 1973. С. 143—154.

Beloshapkina V. N. (1973) The Role of Migration in Mastering of Non-Traditional Occupations by the Khakass People. In: Asochakov V. A., Bobrovnik V. L., Karpov V. G., Ulturgashev S. P., Ungvitskaya M. A. (eds. board) *The Triumph of the Lenin's National Policy*. Abakan: Khakass Research Institute of Language, Literature and History. P. 143—154. (In Russ.)

Бреславский А. С. Сельские мигранты в пространстве постсоветского Улан-Удэ // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4—1 (72). С. 22—25.

Breslavsky A. S. (2011) The Rural Migrants in the Space of the Post-Soviet Ulan-Ude. *Izvestiya of Altai State University Journal*. No. 4—1 (72). P. 22—25. (In Russ.)

Буянова А. Ю. Улан-Удэ: адаптация сельской молодежи к городскому и образовательному пространству // Вестник Евразии. 2006. № 3. С. 24—40.

Buyanova A. Y. (2006) Ulan-Ude: Adaptation of Rural Youth to Urban and Educational Space. *Vestnik Evrazii*. No. 3. P. 24—40. (In Russ.)

Дискин И. С., Авраимова Е. М. Адаптация населения и элит (институциональные предпосылки) // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 24—33.

Diskin I. S., Avraamova E. M. (1997) Adaptation of Population and Elites (Institutional Preconditions). *Social Sciences and Contemporary World*. No. 1. P. 24—33. (In Russ.)

Екеева Н. М., Екеев Н. В. Алтайцы на рубеже XX—XXI веков (к проблеме современных этносоциальных процессов в Республике Алтай) // Южная Сибирь в эпоху перемен: адаптивные возможности населения / отв. ред. З. В. Анайбан. М. : Институт востоковедения РАН, 2007. С. 148—165.

Ekeeva N. M., Ekeev N. V. (2007) Altai at the Turn of XX—XXI Centuries (The Problem of Contemporary Ethnic and Social Processes in the Republic of Altai). In: Aniban Z. V. (ed.) *The Southern Siberia in an Epoch of Change: The Adaptive Capacities of the Population*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS. P. 148—165. (In Russ.)

Жукова И. А. Социальная адаптация мигрантов в социокультурном пространстве региона : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007.

Zhukova I. A. (2007) Social Adaptation of Migrants in the Social and Cultural Space of the Region. Extended Abstract of the PhD Dissertation in Sociological Sciences. Moscow. (In Russ.)

Зубков В. В. Миграционный потенциал как объект социологического изучения // Вестник ТОГУ. 2014. № 2 (33). С. 287—290.

Zubkov V. V. (2014) Migratory Potential as Object of Sociological Measurement. *Bulletin of PNU*. No. 2 (33). P. 287—290. (In Russ.)

Леденёва В. Ю. Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов. М. : Спутник+, 2014.

Ledeneva V. Yu. (2014) Models of Social Adaptation and Integration of Labor Migrants. Moscow: Sputnik+. (In Russ.)

Миграция сельского населения / под ред. Т. И. Заславской. М. : Мысль, 1970.

Zaslavskaya T. I. (ed.) (1970) Migration of Rural Population. Moscow: Mysl. (In Russ.)

Мукомель В. И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 69—79. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2017-6-69-79>.

Mukomel V. I. (2017) Migrants at the Russian Labor Market: Occupations, Mobility, Intensity of Labor and Wages. *Statistics and Economics*. No. 6. P. 69—79. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2017-6-69-79>. (In Russ.)

Никулин А. М. Аграрное наследие Т. И. Заславской и современность // Общественные науки и современность. 2014. № 5. С. 33—44.

Nikulin A. M. (2014) Agricultural Heritage of T. I. Zaslavskaya and Contemporaneity. *Social Sciences and Contemporary World*. No. 5. P. 33—44. (In Russ.)

Остапенко Л. В. Социально-экономические аспекты адаптации русских и хакасов к условиям трансформирующегося общества (по материалам этносоциологического исследования в Хакасии) // Информационно-аналитический бюллетень № 1. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2003.

Ostapenko L. V. (2003) Social and Economic Aspects of Adaptation of Russians and Khakass People to the Conditions of a Transforming Society (On Materials of Ethno-Sociological Study in the Republic of Khakassia). *Informational Analytical Bulletin No. 1*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of RAS. (In Russ.)

Проскурякова О. Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс // Вестник ОГУ. 2007. № 4. С. 58—63.

Proskuryakova O. L. (2007) Migrants' Adaptation as a Social Process. *Vestnik of the OSU*. No. 4. P. 58—63. (In Russ.)

Ромм М. В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск : Наука, 2002.

Romm M. V. (2002) *Adaptation of Personality in Society: Theoretical and Methodological Aspect*. Novosibirsk: Science. (In Russ.)

Свиридов Н. А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 90—95.

Sviridov N. A. (2002) Adaptation Processes in the Youth Environment (Far Eastern Situation). *Sociological Studies*. No. 1. P. 90—95. (In Russ.)

Субботина И. А. Демография. Язык. Социальные настроения. Этносоциальные проблемы (по материалам этносоциологического исследования в Хакасии) // Информационно-аналитический бюллетень № 3. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2003.

Subbotina I. A. (2003) Demography. Language. Social Mood. Ethno-Social Problems (On the Materials of Ethno-Sociological Research in the Republic of Khakassia). *Informational Analytical Bulletin* No. 3. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of RAS. (In Russ.)

Тиникова Е. Е. Трансформация городского расселения в национальных республиках Южной Сибири в середине XX — начале XXI века [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. С. 235—257. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/816> (дата обращения: 08.03.2019.). <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.13>.

Tinikova E. E. (2018) Transformation of Urban Settlement in the National Republics of Southern Siberia in the Mid XXth — to early XIst century. *The New Research of Tuva*. No. 4. P. 235—257. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/816> (accessed: 08.03.2019). <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.13>. (In Russ.)

Тугужекова В. Н. Этнические и миграционные процессы в современной Хакасии // Южная Сибирь в эпоху перемен: адаптивные возможности населения / отв. ред. З. В. Анайбан. М. : Институт востоковедения РАН, 2007. С. 114—128.

Tuguzhekova V. N. (2007) Ethnic and Migration Processes in the Contemporary Khakassia. In: Aniban Z. V. (ed.) *The Southern Siberia in an Epoch of Change: the Adaptive Capacities of the Population*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS. P. 114—128. (In Russ.)

Хольшина М. А., Брюханцева О. А. Анализ адаптации горожан и сельских жителей коренной национальности Республики Тува // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 855—857.

Kholishina M. A., Bryukhantseva O. A. (2015) Analysis of Adaptation of Urban and Rural People of the Indigenous Nationality of the Republic of Tuva. *Young Scientist*. No. 23 (103). P. 855—857. (In Russ.)

Чуднова В. И., Кожуховская Н. Ф. Население Саянского ТПК (формирование и расселение). Новосибирск : Наука, сибирское отделение, 1979.

Chudnova V. I., Kozhukhovskaya N. F. (1979) Population of Sayan TIC (Generation and Settlement). Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch of RAS. (In Russ.)

Юркевич Г. П. Теория социальной адаптации в истории социологических учений // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 10. С. 101—116.

Yurkevich G. P. (2009) Theory of Social Adaptation in the History of Sociological Works. *Actual Problems of Contemporary Science*. No. 10. P. 101—116. (In Russ.)